

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.49>

Косова Ольга Александровна

ЯЗЫКОВАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ "ПЕРЕКРЕСТКА КУЛЬТУР" В НЕМЕЦКОМ МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ

Статья посвящена исследованию заимствований, проникающих в современный немецкий разговорный язык, обогащающих его лексический состав, как отражения языкового и культурного взаимодействия между представителями этнических сообществ. Инвентаризация примеров фактического материала, отобранного методом сплошной выборки из словаря "100% Jugendsprache 2019", позволяет сделать вывод о том, что языками-донорами выступают русский, турецкий, японский и английский, последний из которых занимает лидирующие позиции по количеству заимствованных лексических единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 223-227. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81

Дата поступления рукописи: 02.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.49>

Статья посвящена исследованию заимствований, проникающих в современный немецкий разговорный язык, обогащающих его лексический состав, как отражения языкового и культурного взаимодействия между представителями этнических сообществ. Инвентаризация примеров фактического материала, отобранного методом сплошной выборки из словаря “100% Jugendsprache 2019”, позволяет сделать вывод о том, что языками-донорами выступают русский, турецкий, японский и английский, последний из которых занимает лидирующие позиции по количеству заимствованных лексических единиц.

Ключевые слова и фразы: гибридное образование; заимствование; культура; лексический состав языка; мультикультурализм; рэтимологизация; социокод.

Косова Ольга Александровна, к. филол. н., доцент

Филиал Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске (Школа педагогики)

olgakosova34@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ «ПЕРЕКРЕСТКА КУЛЬТУР» В НЕМЕЦКОМ МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ

Мы живем в эпоху глобализации, ряд факторов которой определяет взаимообуславливающий характер различных культур. К этим факторам мы причисляем: миграционные процессы, плюрализм мнений и суждений, академическую мобильность, туризм, совместные международные научные и технические проекты/гранты, интенсивный рост IT-технологий и др.

С точки зрения А. Л. Кребера и К. Клакхона, «культура состоит из выраженных и скрытых схем мышления и поведения, являющихся специфическим, обособляющим достижением человеческих общностей, воплощенных в символах, при помощи которых они воспринимаются и передаются от человека к человеку...» [7, р. 416].

По мнению Т. Г. Грушевицкой, В. Д. Попкова и А. П. Садохина, «культура – это сущностная характеристика человека, связанная с исключительно человеческой способностью целенаправленного преобразования окружающего мира, в ходе которого создается искусственный мир вещей, символов, а также связей и отношений между людьми» [3, с. 112].

Мультикультурализм можно рассмотреть как поликодность, то есть объединение различных кодов культур, преемственность некоторых из них одними культурами, обмен и переход отдельных из них в другие культуры, где связующим звеном выступает язык.

«Факты языка и феномены культуры зачастую не поддаются строгому и окончательному разграничению (и еще менее – противопоставлению): изменения в собственно культурной сфере воплощаются в языке, а языковые эволюции активно участвуют в культурных процессах и влияют на них. Язык выступает в качестве основного средства социокода – главной знаковой реалии культуры. Он призван поддерживать стабильность массива знания, мира деятельности и институтов общения.

Важнейшим (в том числе – и с культурологической точки зрения) уровнем языковой системы является лексика, которая отражает и запечатлевает окружающую человека действительность, его внутренний мир и может стимулировать поведение носителей языка <...> Изучая особенности словоупотребления, можно диагностировать состояние духовного здоровья этноса и в какой-то мере прогнозировать его эволюцию» [6, с. 11].

Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью исследования: а) изменений в лексическом составе современного немецкого разговорного языка, детерминированного динамичными преобразованиями в обществе; б) доли участия заимствований в этих изменениях.

Научная новизна заключается в том, что новейший фактический материал предпринятого исследования позволяет выявить изменения в общественной, социальной, культурной и повседневной жизни носителей немецкого языка, определяемые влиянием других культур, которые вносят изменения и в лексическую (языковую) карту немецкого языка.

Целью исследования является анализ примеров фактического материала, позволяющий выявить языки-доноры, благодаря которым происходит обогащение лексического состава современного немецкого разговорного языка; описание специфики заимствованных лексических единиц, зависящих «от потребностей общества в данной языковой единице, от социального фактора, от коммуникативного взрыва» [Там же, с. 5].

Цель исследования предопределяет постановку **задач**:

– анализ научной литературы по теме исследования с целью формирования его терминологического аппарата;

– выборка примеров фактического материала из современного словаря “100% Jugendsprache 2019”;

– анализ специфических черт заимствованных лексических единиц из языков-доноров.

Методами исследования выступают: метод сплошной выборки примеров фактического материала; метод анализа словарных дефиниций; метод компонентного анализа; метод статистического подсчета.

Остановимся на рассмотрении примеров фактического материала.

Первая группа примеров – это заимствования из турецкого языка, причиной появления которых стала миграция. Эта группа насчитывает 9 лексических единиц, которые условно можно разделить по трем тематическим направлениям – «Еда», «Межличностные отношения» и «Характеристика / личностное отношение / оценка».

Лексические единицы, полученные путем заимствования основы-донора из других языков, мы, вслед за В. Н. Федорцовой [5, с. 21], будем называть *гибридными образованиями*, под которыми понимаются «производные, возникшие в результате соединения немецких и заимствованных элементов».

Кроме того, экстраполируя выводы С. А. Беляевой [2, с. 58] на наш теоретический материал, все полученные лексические единицы с точки зрения ассимиляции можно классифицировать следующим образом:

– *неосвоенные единицы* – слова, оформленные средствами графики языка-реципиента, но не утратившие непосредственной связи с языком-источником, сохранившие свой «иноязычный паспорт», под которым подразумевается наличие несвойственных исконной лексике фонетических и морфологических особенностей, указывающих на иноязычное происхождение;

– *частично освоенные единицы* – слова, оформленные графическими средствами языка-реципиента, вошедшие в его фонетическую и морфологическую системы, но сохраняющие внутреннюю связь с языком-источником;

– *полностью усвоенные слова*, которые характеризует полный отрыв от языка-источника, высокая степень формальной и семантической ассимиляции.

(1) *Dönern gehen* [9, S. 39] – частично освоенное гибридное образование, обозначающее “einen Döner essen gehen” = «пойти поесть донер / дёнер кебаб», где донер / дёнер кебаб – национальное турецкое блюдо, получившее широкое распространение во всем мире благодаря мигрантам из Турции;

(2) *dönieren* [Ibidem] – частично освоенное гибридное образование, обозначающее “Döner essen, vor allem zum Abendessen” = «съесть донер / дёнер кебаб, прежде всего, на ужин».

Оба глагола мы относим к разряду частично освоенных, так как они оформлены графическими средствами немецкого языка, вошли в его морфологическую систему путем присоединения к основе-источнику характерных для немецкого глагола окончания “-n” и во втором случае суффикса “-ieren”;

(3) *Dönerwetter* [Ibidem] – частично освоенное гибридное образование, полученное путем словосложения, имеющее некую схожесть с немецким словом “Donnerwetter”, обозначающее “das richtige Wetter, die richtige Zeit, um Döner zu essen” = «подходящая погода или подходящее время, чтобы съесть донер / дёнер кебаб».

Данное гибридное образование мы сочли уместным отнести в группу «частично освоенных единиц», потому что сохранена внутренняя связь с языком-донором. Эта лексема находится на втором этапе процесса заимствования.

Ко второй группе мы причисляем следующие примеры:

(4) *Abi* [Ibidem, S. 10] – неосвоенное заимствование, форма вежливого обращения младших по отношению к старшим, добавляемое к имени партнера по коммуникации, в зависимости от его пола: *abla* (сестра) – для женщин и *abi* (старший брат) – для мужчин;

(5) *hayat* [Ibidem, S. 70] – неосвоенное заимствование, выступающее в качестве уменьшительно-ласкательного слова в значении «жизнь» при объяснении в любви;

(6) *Kocum* [Ibidem, S. 85] – неосвоенное заимствование, обозначающее “mein Bester, mein bester Freund” = «мой самый лучший, мой самый лучший друг».

Как видно из приведенных выше примеров, данная группа включает в себя неосвоенные образования, не содержащие в себе каких-либо немецких элементов, то есть эти заимствования находятся на начальном этапе существования в немецком языке.

К третьей группе мы причисляем три лексические единицы:

(7) *Hayvan* [Ibidem, S. 70] – неосвоенное заимствование, обозначающее животное, в зависимости от ситуации и контекста указывающее на положительные или отрицательные качества животных. “Tier, spielt je nach der Situation auf positiven oder negativen Eigenschaften von Tieren an (z.B. Muskelpaket, treuer Freund... oder aber triebgesteuert, ohne Denkvermögen...)” = «слово, употребляемое по отношению к животным, с целью указания, в зависимости от ситуации, на какую-то его характеристику, например: положительные характеристики – “мешок мускулов”, верный / преданный друг; отрицательные – “не способный разумно мыслить, руководствующийся инстинктами”»;

(8) *kellek* [Ibidem, S. 84] – полностью усвоенное образование со значением “schlecht” = «плохо». В немецком языке получило распространение, выступая синонимом немецкому слову “Scheiss / scheisse” со значением «отстой, фигня, поганый»;

(9) *Schaukusel (Çok Güzel)* [Ibidem, S. 121] – гибридное образование, занимающее промежуточное положение между «частично освоенными» и «полностью усвоенными» единицами, так как, с одной стороны, характеризуется полным отрывом от языка-источника, но, с другой стороны, отсутствует семантическая ассимиляция. Это образование имеет значение “sehr gut” = «очень хорошо».

Таким образом, точками «пересечения» двух культур выступают такие сферы жизнедеятельности, как «Питание», «Межличностные отношения», «Качества животных» и «Оценка».

Перейдем к рассмотрению лексических единиц, заимствованных из японского языка. Всего таких единиц три, среди них:

(10) *Bakku-shan* [Ibidem, S. 20] – неосвоенное заимствование со значением “eine Frau, die von hinten besser aussieht als von vorne” = «женщина, которая выглядит лучше сзади, чем спереди». Данное слово сохраняет в своем составе японский суффикс *-chan*, который служит для образования уменьшительно-ласкательных слов;

(11) *kawai* [Ibidem, S. 84] – неосвоенная лексема со значением “süß, niedlich” = «хорошенький, милый, смазливый»;

(12) *Otaku* [Ibidem, S. 106] – неосвоенная лексема со значением “Nerd” = «зануда, ботаник».

Здесь необходимо отметить факт «двойного заимствования», при котором для разъяснения значения в вышеуказанном слове приводится заимствование из английского языка, имеющее следующие значения: 1) “informal someone who seems only interested in computers and other technical things; 2) someone who seems very boring and unfashionable, and is not good in social situations” [8, p. 1169] = «1) неформально человек, интересующийся исключительно компьютерами и другими техническими новинками; 2) человек, кажущийся несовременным и скучным, не способный социализироваться».

В широком понимании данное заимствование имеет значение «фанатично увлекающийся чем-то человек, чаще всего аниме и манги». Интересно отметить тот факт, что, будучи сленгизмом, в самом японском языке слово имеет негативное значение, носит оскорбительный характер. Являясь заимствованием, оно утрачивает негативность и употребляется чаще всего для обозначения молодых людей, фанатично увлекающихся видеоиграми и Интернетом.

Таким образом, заимствования из японского языка связаны, в первую очередь, с самим человеком, его внешностью и увлечениями.

Проанализируем заимствования из русского языка, которых насчитывается три:

(13) *Bratan* [9, S. 24] – неосвоенная лексема со значением “Bruder” = «брат»;

(14) *Bratushka* [Ibidem] – неосвоенное заимствование со значением “Schwester” = «сестра».

Соотнесенность заимствования “Bratushka” с приобретенным в немецком языке значением «сестра» указывает на процесс «ретиологизации» или так называемого народно-этимологического преобразования слов, при котором эмоциональное восприятие слова “подгоняется” под ошибочное значение, объясняемое созвучными словами» [1, с. 160];

(15) *cyka blyat* [9, S. 34] – частично освоенная единица, являющаяся мемом у игроманов, для обозначения переполняющих их эмоций во время прохождения игры.

Таким образом, благодаря заимствованиям из русского языка точками соприкосновения становятся такие сферы, как «Родовые отношения», «Увлечения».

Английский язык выступает самым многочисленным по числу заимствований. Методом сплошной выборки было выявлено 245 примеров фактического материала, среди которых 45 – аббревиатуры.

Достаточно большое число аббревиатур обусловлено рядом факторов. Мы полностью разделяем точку зрения М. А. Ярмашевич о том, что вопрос о причинах все более широкого распространения аббревиального способа словообразования сводится к двум факторам.

М. Я. Ярмашевич пишет о том, что один из них является лингвистическим и отражает общеязыковую тенденцию к экономии. Автор полностью разделяет и приводит в своей работе следующую цитату из работы Р. Г. Пиотровского «Информационно-статистические параметры языка»: «...что величина предельной информации “определяется не национальной спецификой того или иного языка, а кибернетико-физиологическими и общественными условиями человеческого общения, причем максимумы (пики) информации падают на начало слов, а ее минимумы на концах слов (даже в таких флективных языках, как русский...)» [Цит. по: 6, с. 44].

«Другой имеет экстралингвистический характер и связан с необходимостью фиксации новых фрагментов общественного опыта лексическими средствами. При этом аббревиация оказывается одним из способов словообразования и словопроизводства, наиболее полно отвечающих прагматическим установкам современности» [Там же].

К прагматическим установкам современности мы, в свою очередь, относим тенденцию к использованию аббревиатур в социальных сетях, особенно если есть ограничения по количеству знаков.

В качестве примеров приведем несколько заимствованных из английского языка аббревиатур.

(16) *afb* = away from brain [9, S. 12] = geistesabwesend = отрешенный, рассеянный;

(17) *ams* = ask me something [Ibidem, S. 13] = Frage beim Dating via Chat, wenn man nicht weiß, was man schreiben soll und dem Anderen die Aufrechterhaltung der Kommunikation überlässt = ситуация при знакомстве в чатах, если пользователь через вопросы пытается поддержать общение;

(18) *asl* = age, sex, location [Ibidem, S. 15] = Abfragen von Alter, Geschlecht und Wohnort = опросы, затрагивающие вопросы возраста, пола и места жительства;

(19) *btw* = by the way [Ibidem, S. 27] = nebenbei = между прочим;

(20) *mrw* = my reaction when [Ibidem, S. 98] = Ausdruck für eine Grimasse, die man auf sozialen Netzwerken posted = выражение реакции человека в постах в социальных сетях;

(21) *nmh* = nodding my head [Ibidem, S. 100] = zustimmen = соглашаться;

(22) *ootd* = outfit of the day [Ibidem, S. 106] = benutzt man, wenn man online auf sein Outfit aufmerksam machen möchte = сокращение, используемое в социальных сетях для привлечения внимания к своему внешнему виду или одежде.

Интерес для исследователей представляют аббревиатуры, содержащие цифры:

(23) *nl* = nice one [Ibidem, S. 100] = 1) gut gemacht! geile Aktion; 2) hübsch, schön = 1) хорошо выполненный! Привлекательная фишка; 2) симпатичный, красивый.

Кроме того, есть примеры, представляющие собой комбинацию аббревиатуры из английского языка и немецкого существительного, а также многозначные аббревиатуры:

(24) **TMI-Hose** = Too Much Information-Hose [Ibidem, S. 138] = knalleng sitzende Hose, bei der sich die Genitalien abzeichnen = сильно облегающие брюки, при ношении которых выделяются гениталии;

(25) **YOLO** = 1) You only live online; 2) You only live once [Ibidem, S. 152]. Для данной аббревиатурной единицы существует синонимичное аббревиатурное обозначение “ILNE” [Ibidem, S. 74] = Ich lebe nur einmal = 1) человек живет только онлайн; 2) человек живет единожды.

Мы полностью разделяем точку зрения Э. Г. Куликовой и Н. О. Светличной в том, что «справедливы многократно высказанные оценки аббревиатурных образований как лаконичных, экономных и динамичных. Не будь у аббревиатурных единиц этих свойств, они вряд ли бы получили столь широкое распространение в языке последних десятилетий... Они способны обеспечить механизм свертки более сложных и развернутых наименований в более компактные обозначения, обеспечить альтернативные способы выражения сходного содержания. Аббревиация выполняет компрессивную функцию. Экономия языкового выражения и игровые потенции делают аббревиатуры востребованными во всех стилях и жанрах современного языка» [4, с. 112].

Вторая особенность, типичная для заимствований английского языка, – большое число гибридных образований-глаголов, производных путем добавления окончания -en, характерного для инфинитивов немецкого языка, к любой части речи и даже к свободным словосочетаниям с сохранением значения:

(26) **adden** [9, S. 11] = jemanden in sozialen Netzwerken als Freund hinzufügen = добавить кого-то в друзья в социальных сетях;

(27) **autocorrecten** [Ibidem, S. 17] = sich auf die Autokorrektur der Smartphone-Tastatur verlassen = полагаться на автокорректировку на смартфоне;

(28) **benicen** [Ibidem, S. 11] = jemandem zu etwas gratulieren = поздравлять кого-то с чем-то;

(29) **earlybirden** [Ibidem, S. 43] = früh aufstehen, früh dran sein = рано подниматься;

(30) **eaten** [Ibidem] = essen = кушать;

(31) **fangirlen** [Ibidem, S. 52] = hysterisches Verhalten, wenn es News zum Lieblingsstar gibt = истерика, вызванная новостями о какой-то звезде;

(32) **sleepen** [Ibidem, S. 67] = schlafen = спать;

(33) **hiken** [Ibidem, S. 70] = zu Fuß unterwegs sein = ходить повсюду пешком;

(34) **looten** [Ibidem, S. 91] = einkaufen gehen (aus dem Englischen für “Beute”) = ходить за покупками (из английского «ходить за добычей»);

(35) **fooden** [Ibidem, S. 102] = essen = питаться;

(36) **pinnen** [Ibidem, S. 109] = eine Internetseite auf Pinterest speichern = накапливать изображения в режиме онлайн, используя социальный интернет-сервис;

(37) **poolen** [Ibidem, S. 110] = schwimmen, baden = плавать, купаться;

(38) **pullen** [Ibidem, S. 111] = aus der Flasche trinken = пить прямо из бутылки;

(39) **pussen** [Ibidem] = jammern = ныть, жаловаться;

(40) **realliften** [Ibidem, S. 115] = nicht online sein = быть вне доступа в социальных сетях;

(41) **rewatchen** [Ibidem, S. 117] = eine schon gesehene Serie noch einmal anschauen = пересматривать популярный сериал;

(42) **sicken** [Ibidem, S. 127] = krank machen = разболеться;

(43) **skyen** [Ibidem] = verliebt sein, auf Wolke 7 schweben = быть влюбленным, витать в облаках;

(44) **snacken** [Ibidem, S. 129] = essen, vernaschen = перекусить, полакомиться;

(45) **steppen** [Ibidem, S. 131] = gehen = ходить;

(46) **threestaren** [Ibidem, S. 137] = etwas zu 100% perfekt machen, Begriff aus Smartphone-Spielen, bei denen man 3 Sterne gewinnen kann = выполнить что-то на 100%, понятие из смартфон-игр, при прохождении которых выигрываешь три звезды;

(47) **tryharden** [Ibidem, S. 139] = angestrengt versuchen = пытаться изо всех сил;

(48) **upleveln** [Ibidem, S. 142] = sich steigern = повышать свой уровень / свой потенциал;

(49) **whatsen** [Ibidem, S. 149] = eine Nachricht über WhatsApp versenden = пересылать сообщение по WhatsApp.

Хотелось бы также отметить тот факт, что новый глагол может быть образован даже из «осколка» английского существительного:

(50) **shippen** [Ibidem, S. 126] – глагол, образованный от конечного компонента английского существительного “relationship” = «отношения» имеет в немецком языке два значения: 1) eine Beziehung eingehen; 2) sich wünschen, dass (vor allem in Serien) eine Beziehung zwischen zwei Menschen begonnen wird = 1) вступать в отношения; 2) страстно желать, чтобы между двумя людьми завязались отношения (прежде всего, в сериалах).

Третья особенность заимствований из английского языка – это высокая степень их формальной и семантической ассимиляции в образовании причастий и псевдопричастий немецкого языка.

В качестве примеров приведем следующие:

(51) **geleaved** [Ibidem, S. 60] = jemanden / etwas verlassen haben = бросить кого-то / что-то = причастие II, образованное от причастия английского глагола “leave” = «оставлять, покидать, забывать, бросать» путем добавления приставки -ge, типичной для построения причастия II в немецком языке;

(52) *gefresht* [Ibidem] = ohne Durst, satt = не испытывать чувство жажды = псевдопричастие, образованное от английского прилагательного “fresh” = «свежий» путем добавления немецкой приставки -ge и окончания -t, типичных для построения причастия II в немецком языке;

(53) *getriggert* [Ibidem, S. 62] = *ironisch, wenn man so tut, als sei man von etwas geschockt* = ирон. вести себя так, как будто чем-то шокирован = псевдопричастие, образованное от английского существительного “trigger” = «спусковой крючок» путем добавления немецкой приставки -ge и окончания -t, типичных для построения причастия II в немецком языке;

(54) *verbuggt* [Ibidem, S. 145] = voller Fehler, falsch gestrickt = неправильно связанный, с пропуском петель = псевдопричастие, образованное от английского существительного “bug” = «ошибка» путем добавления немецкой неотделяемой приставки -ver и окончания -t, характерных для построения причастия II в немецком языке.

Еще одна заслуживающая внимания деталь – это способность двух лексических единиц из разных языков к комбинации для получения новой единицы в немецком молодежном сленге:

(55) *le me* [Ibidem, S. 89] = комбинация французского артикля “le” и английского личного местоимения “me” для получения немецкого личного местоимения “ich” = «я».

Таким образом, заимствования из английского языка являются самыми многочисленными и охватывают такие сферы жизни человека, как «Общение в социальных сетях», «Повседневные потребности человека», «Отношения между людьми», «Состояния человека».

Подводя итог всему вышесказанному, можно с уверенностью утверждать, что заимствования являются неотъемлемой частью развития немецкого языка на современном этапе. Процесс заимствования обусловлен совокупностью различных факторов, детерминированных потребностями общества, его запросами, динамичностью его изменений.

На примере заимствований можно наглядно отметить те сферы, культурные коды, которые репрезентируются в языке, а заимствования, в свою очередь, выступают некими маркерами, демонстрирующими взаимообмен как языковыми, так и культурными явлениями.

Семантический и словообразовательный анализ показал, что заимствования, подвергаясь процессу ассимиляции, тем не менее проявляют свои, в каждом отдельном случае специфические, черты.

Интересно отметить тот факт, что анализ примеров фактического материала показал, что мерой всех вещей был и остается сам человек, стремящийся удовлетворить свои базовые потребности. Кроме того, человек пытается удовлетворить свои потребности и в языке двумя совершенно противоположными путями: 1) путем увеличения лексического состава, необходимого для вербализации новых явлений и предметов; 2) путем экономии языковых средств, проявляющейся в наличии большого числа аббревиальных образований.

Список источников

1. Балалыкина Э. А. *Метаморфозы русского языка*. М.: Флинта; Наука, 2018. 264 с.
2. Беляева С. А. *Английские слова в русском языке XVI-XX вв.* Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1984. 108 с.
3. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. *Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352 с.
4. Куликова Э. Г., Светличная Н. О. *Лингвопрагматика современного русского словообразования: аббревиация и дезаббревиация: монография*. М.: Флинта; Наука, 2015. 136 с.
5. Федорцова В. Н. *Интернациональные модели в современном немецком словообразовании*. Самара: Самар. гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева, 1991. 80 с.
6. Ярмашевич М. А. *Специфика проявления семантического значения аббревиатур в языках различных типов*. Саратов: Изд-во Саратов. агр. ун-та, 2003. 172 с.
7. Kroeber A., Kluckhohn K. *Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions*. N. Y.: Vintage, 1952. 435 p.
8. *Longman Dictionary of Contemporary English*. Harlow: Pearson Education, 2009. 2081 p.
9. *100% Jugendsprache 2019*. München – Wien: Langenscheidt, 2018. 156 S.

LINGUISTIC MANIFESTATION OF “CROSSROADS OF CULTURES” IN THE GERMAN YOUTH SLANG

Kosova Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Branch of the Far Eastern Federal University (School of Education) in Ussuriysk
olgakosova34@mail.ru

The article examines borrowings in the modern colloquial German language enriching its vocabulary as representation of linguistic and cultural contacts between ethnic communities' representatives. The analysis of factual material obtained by continuous sampling from the dictionary “100% Jugendsprache 2019” has allowed the author to conclude that the majority of borrowings come from Russian, Turkish, Japanese and English, and the latter dominates among the donor languages.

Key words and phrases: hybrid word; borrowing; culture; vocabulary; multiculturalism; re-etymologization; social code.